Государств. и учебно-
исторический
Библиотека СССР

ПУТЬ К СВОБОДЕ

ОРГАН РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПОВСТАНЦЕВ (МАХНОВЦЕВ).

№ 45. Город Старобельск Харьк. губ. 4-го Сентября 1920 года. Бесплатно.

Работники сохи и молота! Наши враги пытаются окончательно задушить нас. Большевистский комиссар, Врангелевский генерал, Польский пан и его агент Петлюра хотят затянуть веревку на нашу шею. Поспешим же скорее сломить их силу и окончательно освободиться от ига всякой власти и Капитала.

Встань проснись брат угнетенный.

Протри глаза и посмотри, что делается вокруг тебя! Кем ты был и кем стал?

Был ты несчастным рабом при Николае кровавом. Спирали тебя фабриканты, буржуи и генералы по семь шкур. Голодали твои дети, твои сестры должны были идти не улицу и продавать свое тело сынкам буржуазии, за проклятый кусок хлеба. Иногда тебя оденут в солдатскую шинель и посылали тебя воевать для улучшения их барышей с твоими же братьями-рабочими других стран. Ты жил в сырых окопах или тебе мыкал на заводе пока наконец 18 го октября 1917 года ты сбросил всю ту буржуазно-помещичью свору которая кровью твоей питалась и над тобой не издевалась. Но ты брат, с вершил великое дело октябрьской революции и на миг остановился, будто пугался сам своей смелости. И тут выскочили из подворотень новые господа благодетели: большевики-коммунисты и эсеры. Назвали тебя пеленой, опутали тебя каждый в свою лавочку — партию, уверили, что только они одни сами способны освободить тебя. И ты, как дитя малое, передал святое дело углубления и укрепления твоей Рабочей Революции, партийным крысам властолюбцам и чиновникам. Посыпались декреты, один другого революционнее, появились приказы „постановления" и всякие запрещения. И — недели не тебя, брат угнетенный, новейшие социалистические кандалы.

Кем ты стал?

Твои прежние хозяева-кровососы исчезли. Но вместо них, вырос после всех этих „национализаций и социализаций" громадный паук-хозяин государство. Этот хозяин для тебя еще страшнее. Он не только опирается на силу штыка. Это могущество же только и громадной армии безудушных чиновников. Самое ужасное это то, что приковывать лишь примерно именем „рабоче крестьянского правительства", новый хозяин Государство деспот тебя обязывает, учиться и даже тебе не меньше чуть романовского единицы. Голод и холод косят честных тружеников по всей Советской России. Жизнь трудового крестьянства, рабочего и казака, становится все более и более невыносимой. Стон стоит по всей России. Ревмя, ревет вся трудовая масса. Разрушены, сгнившие домов, развались могучей рекой по всей России, от произвола громадной своры чиновников комиссаров, которые упоенные своей полнотой власти, перегоняют друг друга в своих жестокостях. Уничтожены все завоевания Октябрьской Революции, нет у нас ни свободы слова, ни свободы печати, ни свободы собрания. В прежнее время, если кому подневольна тебе становилась, ты мог дать бастовать. А теперь, теперь тебя так хитро околпачили ловкие приказчики нового хозяина государства, что и пальцем не дошевельнешь. Заводские комитеты, профессиональные союзы, крестьянские общины, не только не защищают наших интересов, но еще пуще помогают нашему порабощению. Завлекли часть тружеников в свою ловушку (партию), появились комиссайки, лазейки и ящейки в городах, селах и армии. Свирепствует охранка — чрезвычайка. Социалистические тюрьмы, как и в старь, битком набиты — рабочими, и крестьянами Белогвардейцы и всех мастей верховоды в красной армии, совнархозах, чрезвычайках и прочих „злых" местах. Нас революционеров махновцев, расстреливают при кроваво-красном Сов. Нар Ком. не меньше чем при Николае Романове. Бесстыдные губители революции расстреливают нас революционных повстанцев Украины махновцев неших смертельный удар Юденичу и польской шляхти. По России диктатура троцких Лениных и компании, тянут в барений рог трудовые массы смерзурочными, воскресниками и субботниками. Трудящиеся беспомощно бьются в тисках бесконечных повинностей. На ссыпных пунктах Украины, Кавказа и Урала преют миллионы пудов хлеба Горы мяса гниют на железных дорогах в рабочие Украины: Кавказа, Сибири и Великороссии, пухнут с голоду. Хорошо и привольно живется лишь новой чиновничьей, советской буржуазии. Тяжела, братугнетенный, безконечно тяжела твоя участь. И не будет конца твоим страданиям, пока ты не поймешь вместе с нами, революционерами махновцами, что дело твоего целостного освобождения — есть дело только твоих внепартийных революционных производственных организаций, борющихся с собственностью и капиталом, (частным и государственным). Ты не веришь больше в чудодейственную силу парламентов, учредилок и т. п. Поймя, что и Советы это те же говорильни, которые навязывают тебе скою чужую тебе партийную волю.

Говоря, что у нас диктатура „диктатура пролетариата", ведь ребенок и тот знает, что у нас в Р. С. Ф. Р. самая чудная и неумолимая диктатура над пролетариатом. Правят нещадно самодержавные комиссары. „Коммунистическое" централизованное государство убивает маленькую творческую инициативу масс на местах. Сирадный палач, разлагающегося трупа-партии коммунистов, отравляют душу всех крестьян, рабочих и казаков И они бьются в безысходной тоске, не зная выхода Врангель, поляки или Махно.

Но есть и другой выход, единственно правильный на наш взгляд, когда мы все трудящиеся Сев. Рос. уничтожим государство, чиновников и вернемся к непосредственное ведение наших рабоче-крестьянских организаций и соединений всю хозяйственную жизнь страны, и только тогда, мы вступим на правильный путь углубления и процветания Социальной Революции. Только вольный самоуправление (но не партийные) советы организаций трудящихся сумеют приступить к созиданию свободной (а не коммунистическо-большевитской) диктатуры. Нам не будут страшны ни Врангель, ни поляки, ни союзники.

Вооруженный народ, вашингтонский свою землю и свои мастерские, — участвующий ответственность за революцию — победит. Ведь ты знаешь, что Деникина и Колчака разбили революционеры — повстанцы Украины и Сибири, а не красная армия во главе которой стоят очередные волетоголовники, предающие и продающие красноармейцев при первом удобном случае.

Проснись же брат угнетенный!

Ты свое кровное дело поручи сынам, и сам очнешься у разбитого корыта, более несчастный как был раньше.

Пришло время проснуться угнетенный большевитской диктатурой. Неужели ты не слышишь громовых раскатов социальной революции. Неужели ты не слышишь, как гудят набат братьев угнетенных, восставших против всех угнетателей, на Украине в занятых местностях Врангелем помещиками и большевиками. До того обнажает смысл происходящих событий, что даже колебающиеся и устали бегутся за вилы, грабли и винтовки, и бросаются в честный и решительный бойпс угнетателями. Настал тот день Великого гнева трудящихся, когда должны быть сметены с мусорный ящик государство и его науки — чиновники, чрезвычайки-жандармы, милиция и тюрьмы.

Так проснись же брат угнетенный

Б. Б.

ПРИВЕТ ПОВСТАНЦАМ.

Эй Вы! повстанцы — народ трудовой,
Геройски за правду идете вы в бой.
Вы крепко сжимая винтовки в руках,
Несете свободу на острых штыках.
Вы знамя повстанья гиройски несете.
Со всех поразитов вы маски сорвете
Вы чудо творите геройством своим.
И дух ваш повстанья тверд, несокрушим
Вы дни вы и ночи всегда под огнем
Идете вперед вы, сражаясь с врагом.
И кровью добьетесь вы прав человека.
И честь вам и слава во веки веков.
Вам памятник пышный воздвигнет народ.
Идите со славой идите вперед

П. Трояненко.

Скачет и плачет.

По таврической дорожке Врангель, вытянувши ножка
скачет
Добрармейцы, командиры Все английские мундиры скачут.
И штыки, и пулеметы, все Антантовой заботой скачет,
Сними блохи, с ними вошь и английские галоши скачет,
С ними цены, с ними голод с ними те, кто толст кто золот
скачет.

Ну, а после них погромы, смерть и ужас нам знакомы
плачет.

А пока что Врангель важно скачет блошко время, он
протяжно: за... плачет.

Илиодат Б.

ПОВСТАНЕЦ.

Я вольный повстанец,
Я враг капитала,
Я друг угнетенных
И голоте Вождь.
В борьбе за свободу,
Правду свою я
Стяну все народу,
И буств живет вновь.
Пусть все издохнут свободно
На виде палачей—
Кому как угодно
Ломала светлых дней.
Рабов презираю,
Трусов не люблю—
Угнетателей кляю,
Но рабский дух... собью.
Собью оковы рабства
С закованных рабов,—
Устрою жизнь для братства,
И... Пусть торжествует любовь.

И. С.

Революция и ея враги.

Что случилось? Разве рабство, дробящее народ, как жалкие зерна, пало? Разве пятнающее человека, унижающее честь и достоинство его, связанного по рукам и ногам, на съедение городовым и деревенским пичам и прочим хищникам капитала и власти, подавлено, уничтожено? Разве прощён с миром, пал тот строй, при котором можно было оторвать от работы, от семьи сотни тысяч мужиков, затормозить людей, послать их на убой и на съедение вошьям и полуголодной, вечно хищникам и мерзким чудовищам?

Разве угнетение труда наёмным человека человеком, гнёт, обман, отошли в область исторических преданий?

Разве после стольких слез и крови, пролитых трудовым народом настало, наконец, царство свободного труда, счастья и довольства для всех?

Разве старое несолидарное общество лишь для «одурманивания трудящегося народа называемое буржуазий и буржуазной демократией, этой прекрасной расой диких человечеством не существует больше и его место заняло обновленное настоящее человечество, к которому стремимся мы и в котором всеобщее счастье, благосостояние и свобода создают гармонию и солидарность, открывая полную возможность для всякой личности на широкое и всесторонее развитие?

Или может быть, объявлена и торжествует коммуна трудящихся, которая, действительно могла бы вызвать по всех концах земли радостное ликование, как это было в 1871 году, когда люди бросались в объятия друг другу, поздравляя с торжеством—Парижа? Ничего подобного. Этот великий порыв братских чувств и идей мирового единения, обращенных к нам, к нашим и чужим, (дай мне разделовать тебя, товарищ!)

Разве произошло все это? Нет. Объявлена господствующая коммуна да еще какая! Пошлейшая карикатура Ленина, Троцкого и компании.

Удивительно, до какой степени одна и та же история повторяется в лицах исполнителях.

До революции трудящиеся думали: «Вот с падением этой власти все изменится, и жить будем по-другому!» Свободно вздохнул первый раз, почувствовал свободу, сознание своей силы, да не тут-то было! Казалось, что-то неприятное, давит и гнетет всех кругом, что-то мешает? В чем дело? Почему не можем мы свободно дышать и жить? Ах, вот оно что! Да ведь на нашей шее уселось новое ярмо, на нашей свободе лежит новый гнет! Разобрались, почему не могут принять советскую власть большевики, не хотят быть Каиновой печатью, которую они несут на себе. Ведь они, как и все, видят, что эта власть не народная, а власть над народом, власть, которая не дает ему свободно вздохнуть, не дает ему свободно жить, не дает ему свободно работать, а заставляет работать на себя, на свое благополучие, на свое господство, на свою власть, на свое могущество, на свое обогащение